

О ПЕДОЛОГИЧЕСКИХ ИЗВРАЩЕНИЯХ В СИСТЕМЕ НАРКОМПРОСОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

ЦК ВКП(б) устанавливает, что Наркомпрос РСФСР и Наркомпросы других союзных республик допустили извращения в руководстве школой, выразившиеся в массовом насаждении в школах так называемых «педологов» и передоверии им важнейших функций по руководству школой и воспитанию учащихся. Распоряжениями Наркомпросов на педологов были возложены обязанности комплектования классов, организации школьного режима, направление всего учебного процесса «с точки зрения педологизации школы и педагога», определение причин неуспеваемости школьников, контроль за политическими воззрениями, определение профессии оканчивающих школы, удаление из школ неуспевающих и т. д.

Создание в школе, наряду с педагогическим составом, организации педологов, независимой от педагогов, имеющей свои руководящие центры в виде различных педологических кабинетов, областных лабораторий и научно-исследовательских институтов, раздробление учебной и воспитательной работы между педагогами и педологами при условии, что над педагогами был учинен контроль со стороны звена педологов, — все это не могло не снизить на деле роль и ответственность педагога за постановку учебной и воспитательной работы, не могло не создавать фактическую бесконтрольность в руководстве школой, не могло не нанести вреда всему делу советской школы.

Этот вред был усугублен характером и методологией педологической работы в школе. Практика педологов, протекавшая в полном отрыве от педагога и школьных занятий, свелась в основном к ложно-научным экспериментам и проведению среди школьников и их родителей бесчисленного количества обследований в виде бессмысленных и вредных анкет, тестов и т. п., давно осужденных партией. Эти, якобы, научные «обследования», проводимые среди большого количества учащихся и их родителей, направлялись, по преимуществу, против неуспевающих или неукладывающихся в рамки школьного режима школьников и имели своей целью доказать, якобы, с «научной» «биосоциальной» точки зрения современной педологии наследственную и социальную обусловленность неуспеваемости ученика или отдельных дефектов его поведения, найти максимум отрицательных влияний и патологических извращений самого школьника, его семьи, родных, предков, общественной среды и тем самым найти повод для удаления школьников из нормального школьного коллектива.

В этих же целях действовала обширная система обследований умственного развития и одаренности школьников, некритически перенесенная на советскую почву из буржуазной классовой педологии и представляющая из себя форменное издевательство над учащимися, противоречащая задачам советской школы и здравому смыслу. Ребенку 6—7 лет задавались стандартные казуистические вопросы, после чего определялся его, так называемый, «педологический» возраст и степень его умственной одаренности.

Все это вело к тому, что все большее и большее количество детей зачислялось в категории умственно отсталых, дефективных и «трудных».

На основании отнесения подвергшихся педологическому «изучению» школьников к одной из указанных категорий, педологи определяли подлежащих удалению из нормальной школы детей в «специальные» школы и классы для детей «трудных», умственно отсталых, психо-невротиков и т. д.

ЦК ВКП(б) устанавливает, что в результате вредной деятельности педологов комплектование «специальных» школ производилось в широком и все увеличивающемся масштабе. Вопреки прямому указанию ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР о создании двух-трех школ для дефективных и дезорганизуемых учеников школьников Наркомпросом РСФСР было создано большое количество «специальных» школ различных наименований, где громадное большинство учащихся представляет вполне нормальных детей, подлежащих обратному переводу в нормальные школы. В этих школах, наряду с дефективными детьми, обучаются талантливые и одаренные дети, огульно отнесенные педологами на основании ложно-научных теорий к категории «трудных». Что же касается постановки дела в этих «специальных» школах, то ЦК ВКП(б) признает положение с учебной и воспитательной работой в них совершенно нетерпимым, граничащим с преступной безответственностью. «Специальные» школы являются по существу безнадзорными, постановка учебной работы, учебного режима и воспитания в этих школах отданы в руки наименее квалифицированных воспитателей и педагогов. Никакой серьезной исправительной работы в этих школах не организовано. В результате, большое количество ребят, которые в условиях нормальной школы легко поддаются исправлению и становятся активными, добросовестными и дисциплинированными школьниками, — в условиях «специальной» школы приоб-

ретают дурные навыки и склонности и становятся все более трудно исправимыми.

ЦК ВКП(б) считает, что такие извращения воспитательной политики партии в практике органов Наркомпроса могли сложиться в результате того, что Наркомпросы до сих пор находятся в стороне от коренных и жизненных задач руководства школой и развития советской педагогической науки.

Только пренебрежением Наркомпросов к руководству педагогической наукой и практикой можно объяснить тот факт, что антинаучная и невежественная теория отмирания школы, осужденная партией, продолжала до последнего времени пользоваться признанием в Наркомпросах и ее адепты в виде недоучившихся педологов насаждались во все более и более широких масштабах.

Только вопиющим невниманием Наркомпросов к задачам правильной постановки дела воспитания подрастающего поколения и невежеством ряда их руководителей можно объяснить тот факт, что в системе Наркомпросов педагогика была пренебрежительно объявлена «эмпирикой» и «научообразной дисциплиной», а несложившаяся еще, вихляющая, неопределившая своего предмета и метода и полная вредных, антимарксистских тенденций так называемая педология была объявлена универсальной наукой, призванной направлять все стороны учебно-воспитательной работы, в том числе педагогику и педагогов.

Только головотяпским пренебрежением к делу развития советской педагогической науки можно объяснить тот факт, что широкий, разносторонний опыт многочисленной армии школьных работников не разрабатывается и не обобщается и советская педагогика находится на задворках у Наркомпросов, в то время, как представителям нынешней так называемой педологии предоставляется широкая возможность проповеди вредных лженаучных взглядов и производство массовых более, чем сомнительных, экспериментов над детьми.

ЦК ВКП(б) осуждает теорию и практику современной, так называемой, педологии. ЦК ВКП(б) считает, что и теория и практика так называемой педологии базируется на ложно-научных, антимарксистских положениях. К таким положениям относится, прежде всего, главный «закон» современной педологии — «закон» фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды. Этот глубоко реакционный «закон» находится в вопиющем противоречии с марксизмом и со всей практикой социалистического строительства, успешно перевоспитывающего людей в духе социализма и ликвидирующего пережитки капитализма в экономике и сознании людей.

ЦК ВКП(б) устанавливает, что такая теория могла появиться лишь в результате некритического перенесения в советскую педагогику взглядов и принципов антинаучной буржуазной педологии, ставящей своей задачей в целях сохранения господства эксплуататорских классов доказать особую одаренность и особые права на существование эксплуататорских классов и «высших рас» и, с другой стороны, физическую и духовную обреченность трудящихся классов и «низших рас». Такое перенесение в советскую науку антинаучных принципов буржуазной педологии тем более вредно, что оно прикрывается «марксистской» фразеологией.

ЦК ВКП(б) считает, что создание марксистской науки о детях возможно лишь на почве преодоления указанных выше антинаучных принципов современной так называемой педологии и суровой критики ее идеологов и практиков на основе полного восстановления педагогики как науки и педагогов как ее носителей и проводников.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Восстановить полностью в правах педагогику и педагогов.
2. Ликвидировать звено педологов в школах и изъять педологические учебники.
3. Предложить Наркомпросу РСФСР и Наркомпросам других союзных республик пересмотреть школы для трудновоспитуемых детей, переведя основную массу детей в нормальные школы.
4. Признать неправильными постановления Наркомпроса РСФСР об организации педологической работы и постановление СНК РСФСР от 7 марта 1931 года «об организации педологической работы в республике».
5. Упразднить преподавание педологии, как особой науки, в педагогических институтах и техникумах.
6. Раскритиковать в печати все вышедшие до сих пор теоретические книги теперешних педологов.
7. Желających педологов-практиков перевести в педагоги.
8. Обязать Наркома Просвещения РСФСР через месяц представить в ЦК ВКП(б) отчет о ходе выполнения настоящего постановления.

ЦК ВКП(б)

4 июля 1936 года.

О НАРКОМПРОСОВСКОЙ „ПЕДОЛОГИИ“

ХОРОШАЯ школа — одна из громаднейших задач нашего времени. Постановка всякого дела, в том числе и школьно-педагогического, рациональнее всего бывает тогда, когда налицо имеется соответствующая научная основа. Эту научную основу Наркомпросы искали в так называемой **педологии**, долженствовавшей выяснить специфические закономерности возрастного развития и влияния на это развитие всевозможных переменных факторов. Эта «благая цель» на практике привела, однако, к весьма отрицательным результатам. Ложно-научные эксперименты «педологов», скороспелые заключения, базирующиеся на антимарксистских положениях, сопровождались претензиями на руководство всей педагогической работой, а соответствующая практика, изрядно забюрократизированная, не могла не привести к поистине печальным результатам.

В системе Наркомпроса образовалась целая централизованная «педологическая» организация, совершенно оторванная от педагогической работы; этот разрыв уже сам по себе создал безответственность и «педолога», и педагога. «Изучение» детей на практике принимало формы, столь уродливые, что они требуют самого энергичного осуждения. Так, один ленинградский педологический институт выдал на руки детям анкеты, долженствующие выяснить биологический и социальный генезис ребенка, при чем анкета содержала подробнейшие вопросы о родителях, их семейной жизни, их половой жизни и т. д., рекомендуя, если родители упорствуют, обращаться с этими вопросами о них к дворникам, домовою администрации и т. д. «Благие намерения» приводили на практике к организации глупейшего шпионажа, к недопустимому вторжению в интимную жизнь, участниками которого делались сами дети. Более антипедагогичную вещь вряд ли можно придумать. Но «педологи» это придумали! Педологические «испытания» превращались для детей нередко в издевательство, тем более, что выдаваемые, на основе этих скороспешных обследований, своеобразные паспорта одаренности или умственной слабости (с выведением математически сформулированных «коэффициентов») превратились для многих в «волчьи паспорта», источник постоянных моральных мучений. При определении так наз. «трудных детей» в «трудные» зачислялось огромное количество детей, в том числе и дети, по своему умственному уровню нередко стоящие **выше** среднего уровня. Для этих детей организованы совершенно отдельные школы. Таким образом, «трудные» самым искусственным образом отделяются от «обыкновенных» детей, изолируются и лишаются влияния более высокоодаренных и развитых. К тому же в эти специальные школы «трудных» отряжаются, по праву, наименее способные и грамотные педагоги. Получается своего рода фабричное производство «человеческого брака».

Публикуемое сегодня постановление ЦК ВКП(б) указывает, что «такие

извращения воспитательной политики партии в практике органов Наркомпроса могли сложиться в результате того, что Наркомпросы до сих пор находятся в стороне от коренных и жизненных задач руководства школой и развития советской педагогической науки».

Никто, конечно, не может возражать против того, чтобы велась углубленная научная работа по изучению ребенка, изучению всестороннему и самому внимательному. Это возможно тем более, что советская физиология дала для таких исследований достаточно прочную общетеоретическую основу. Но разработка всех относящихся сюда проблем не должна и не может иметь ничего общего с такими, глубоко реакционными «законами», как «закон» фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды. «Такая теория могла появиться лишь в результате не критического перенесения в советскую педагогику взглядов и принципов антинаучной буржуазной педологии, ставящей своей задачей в целях сохранения господства эксплуататорских классов доказать особую одаренность и особые права на существование эксплуататорских классов и «высших рас» и, с другой стороны, физическую и духовную обреченность трудящихся классов и «низших рас». Такое перенесение в советскую науку антинаучных принципов буржуазной педологии тем более вредно, что оно прикрывается «марксистской» фразеологией».

Наркомпросам нужно возможно скорее понять, что нельзя отделять воспитание китайской стеной от образования; что нельзя создавать двух параллельных систем; что, именно, исходя из специфических особенностей юного возраста, глубоко непедагогично применять такие методы исследования и такое их оформление, когда дети получают большую или меньшую психическую травму; что в работе с детьми особенно вредны бюрократические извращения.

«Благими намерениями вымощен ад». Нужны вдумчивость, глубокое знание относящихся к делу проблем и в то же время конкретность и оперативность. Этого, к сожалению, в Наркомпросе РСФСР еще нет. Каждый раз даже **постановка** крупнейших наркомпросовских проблем идет **не** из недр Наркомпроса. Это ли не доказательство беззаботности, соединенной с безрукостью?

Не чем иным, как вопиющим невниманием Наркомпросов к задачам правильной постановки воспитания подрастающего поколения и головотяпским пренебрежением к развитию советской педагогической науки, можно объяснить то, что советская педагогика находится у Наркомпросов на задворках, а полная вредных антимарксистских тенденций так называемая педология была призвана направлять все стороны учебно-воспитательной работы.

С этим нужно кончать, и кончать немедленно.